

Ученый с громадными познаниями и широкими интересами В.В. Богачев уделял внимание различным областям геологии, но с особой любовью он останавливался на вопросах палеонтологии и стратиграфии. В последней его больше всего привлекали третичные отложения, великолепным знатоком которых он, несомненно, был. Здесь в центре его интересов находился Кавказ, но от его взора не ускользали и Закавказский, и Предуралье, и Украина с Молдавией, и Иран, и Турция. К сожалению, все то многое, что, на протяжении более шестидесяти лет, сделал в этом направлении В.В. Богачев разбросано в множестве работ и так и не сведено в единое целое, которое виделось ему в виде монументальной работы по истории Каспия и о чем он только мечтал в последние годы своей жизни. натура необыкновенно многогранная и впечатлительная, В.В. Богачев еще в молодости был увлечен идеей всестороннего познания окружающей его природы, стал подлинным натуралистом. Этому во многом способствовал его отец, о котором он тепло отзывается в своей истории пресноводной фауны. Непосредственные впечатления детства, навеянные разливами Дона, наблюдениями над животным миром перешли в дальнейшем в неутомимое стремление узнать историю возникновения этого мира, историю Понто-Каспия, Кавказа. Но ему хотелось постичь эту историю в ее единстве и Отсюда его интерес к геологии, к стратиграфии, к палеонтологии. Подлинный естествоиспытатель широкого профиля, представитель той блестящей плеяды, которая составила славу русской геологической науки начала нынешнего века, В.В. Богачев благодаря великолепной памяти и прекрасному знанию литературы оперировал гро-

мадным количеством фактов, разбросанных на обширных и удаленных друг от друга территориях. Именно поэтому он на протяжении многих лет был тем непререкаемым авторитетом, к помощи которого прибегали представители самых различных областей геологических наук. Он многое сделал, но еще больше осталось намеченного, задуманного, незакрепленного ни в ~~каких~~ печатных трудах.

Особенности его характера, его безграничная любовь к своей науке и жадный интерес ко всему новому, что в ней появлялось, ко всем новым фактам, которые он сам искал или которые непрерывно притекали к нему со всех сторон, — все это не позволяло ему сосредоточиться на каком либо узком вопросе. Его внимание привлекали грязевые вулканы и млекопитающие, тектоника и горячие газы, ископаемые рыбы и бактериальные процессы, генезис нефти и моллюски, степи Маныча и Челекен, Северный Иран и Северное Приаралье, проблема долины р. Куры и развитие дельты Дона и многое другое, что запечатлено в его многочисленных статьях. Но в этих столь разнообразных по своему содержанию работах, столь казалось бы различных и удаленных одна от другой, можно увидеть основные направления, которые параллельно развивались В.В. Богачевым на протяжении всей его без малого почти четвертисотлетней деятельности. И при еще более внимательном взгляде нетрудно заметить, что эти направления также сливаются в единое русло.

В области стратиграфии важнейшим направлением его деятельности был южно-русский, понто-каспийский, преимущественно Кавказский неоген. Современник и в известном отношении соратник Н.И. Андрусова, В.В. Богачев был великолепным знатоком этих от-

ложений и внес неопределимый вклад в их познание. Они были важны для него как этапы развития органического мира, как страницы истории возникновения современного животного мира Каспия и окружающих его стран. Его глубоко привлекала предистория неогеновой фауны и поэтому такое большое значение он придавал олигоцену и особенно верхнему. В слоях Тори, к которым он неоднократно возвращался, он видел осадки первого "каспия", где обитали предки той фауны опресненных водоемов, которые позже получили широкое развитие. Особенно настойчиво он исследовал те вопросы стратиграфии олигоцен-неогена, без расшифровки которых невозможно было двигаться вперед. Достаточно указать на знаменитые корбулевые слои Тори, на онкофоровые слои, на соленосные отложения Нахичевани, на отложения Годерзского перевала с их замечательной флорой. Почти каждый из упомянутых вопросов и сейчас еще представляет подлинную проблему с точки зрения выяснения возраста или сопоставления с аналогичными образованиями.

В области палеонтологии, которая была центром всей его деятельности и в которой он выступал как подлинный универсал, работы В.В. Богачева отличались исключительной разносторонностью. Но и здесь основным направлением была третичная, олигоцен-неогеновая фауна. Ученый с огромной эрудицией он был одним из лучших знатоков ископаемых третичных моллюсков Понто-Каспийских бассейнов о чем свидетельствуют его многочисленные труды. В равной мере он был крупным специалистом по ископаемым рыбам - группе необычайно трудной для изучения и требующей больших познаний. Им он посвятил значительную часть своей деятельности, изучая рыбы олигоцен-неогеновых отложений Армении и Грузии, Нахичевани и

Азербайджана, а в дореволюционные годы также и Ирана. Особенно много внимания было уделено рыбам из соленосной толщи Нахичевани, что имело большое значение для выяснения ее стратиграфического положения и особенностей образования.

Одним из любимейших занятий В.В. было изучение ископаемых млекопитающих. Его неутомимые исследования открыли для науки остатки миоценового кита и дельфина, остатки плиоценовых дельфинов, тура и гиппариона, гиены и шакала, газели и оленя. В.В. был первым, кто оценил исключительное значение Бинагадинского местонахождения четвертичной фауны позвоночных.

Много времени и сил было отдано В.В. Богачевым изучению пресноводной фауны Евразии, но главным образом пелеципод. Две большие монографии, посвященные этому вопросу, разделяет почти полувековой промежуток, заполненный исканиями и непрерывным трудом с целью выяснить взаимоотношения морских и речных фаун Понто-Каспийского бассейна и их связь с фауной современных рек.

Несмотря на то, что В.В. Богачевым описано большое количество видов моллюсков рыб, млекопитающих, он не был палеонтологом-систематиком в узком значении его слова. Скорее его можно определить как палеозоолога широкого профиля, интересы которого в значительной степени принадлежат палеобиогеографии. В этом убеждают его палеонтологические описания, не укладывающиеся в рамки обычных работ этого типа, всегда заполненные рассуждениями, острыми ^{кри} практическими замечаниями, широкими сравнениями. В этом убеждает также всегда звучавшая в его работах тема родства неоднократно сменявшихся фаун. Потому что при всём разно-

образии его исследований, при столь казалось бы различном характере изучаемых объектов - одна цель стояла перед В.В. : познать и выяснить то замечательное явление природы, которое широко известно всем нам под названием Каспийское море.

В геологической истории Каспия В.В. видел "замечательнейший эксперимент, произведенный природой". Он писал в 1938 году: "Подобно тому, как мы, изолировав в колбе или пробирке известную порцию вещества, заставляем его реагировать на те или иные воздействия, и в этих экспериментах изучаем законы химии, подобно тому, как заключив животное в клетку или аквариум, мы ставим его в нужные условия физиологического опыта и в этих экспериментах ^{ищем} ~~имели~~ ^{жизни} ~~законы~~ ~~науки~~, подобно тому, как изолировав сердце или иной орган, мы можем экспериментировать и с ним, меняя условия эксперимента, так же точно и в природе, изолированная в Каспийском бассейне, небольшая фауна подвергалась в этом замкнутом пространстве влияниям климатических и химических факторов: с нею был произведен строго обставленный опыт в истинно геологическом масштабе".

Изучить, найти все звенья этого гигантского опыта было задачей всей жизни В.В. Задачей громадной, в решение которой наряду с многими другими исследователями он внес большую лепту в виде бесчисленного множества фактов, лишь небольшая часть которых запечатлена в его многочисленных статьях. И в том, что геологическая история Каспия и окружающих его территорий вместе с населяющей их жизнью известны сейчас науке лучше чем когда ли-бо, несомненно огромная заслуга принадлежит В.В. Богачеву.

Непрерывно, неустанно трудясь, не отходя ни на мгновение от природы, от книг, от науки, он щедро одаривал своими знаниями всех, кто окружал его, кто стремился к нему, как к ученому, кого он покорял своей необычностью. Он глубоко любил и прекрасно знал русскую классическую литературу. Обладая сам очень тонким чувством юмора, В.В. Богачев высоко ценил и знал в совершенстве творения Кузьмы Пруткова, многие из которых он помнил наизусть и часто любил повторять.

К сожалению, жизнь его сложилась довольно нескладно. Только в любом случае нужно признать, что он был большим ученым, влюбленным в свою науку, до последнего вздоха преданным ей. Не менее 65 лет своей ^{жизни} ~~науки~~ он отдал науке, никогда не зная отдыха, занимаясь только ею. Можно сказать, что он был несколько старомоден, но нельзя отрицать той огромной роли, которую он сыграл в изучении третичных отложений и их фауны, нельзя отрицать того, что его многочисленные пусть своеобразные, но всегда оригинальные и глубокие работы никогда не будут вычеркнуты из сокровищниц русской геологической и палеонтологической литературы. А в сердцах тех, кто когда либо его знал и соприкасался с ним, память о нем неизгладима.